Организация Объединенных Наций S/PV.6077

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6077-е заседание

Вторник, 27 января 2009 года, 15 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рипер . . . . (Франция)

Австрия	г-н Эбнер
Буркина-Фасо	г-н Кудугу
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Юрица
Япония	г-н Такасу
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
Мексика	г-н Эллер
Российская Федерация	г-н Долгов
Турция	г-н Илькин
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-н Вулфф
Вьетнам	г-н Бюи Тхе Зянг

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

09-22118 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

Председатель (*говорит по-французски*): Я предлагаю, с согласия Совета, направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Холмса занять место за столом Совета.

Я предлагаю, с согласия Совета, направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Генеральному комиссару Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ г-же Карен Конинг Абузейд.

Решение принимается.

Я приглашаю г-жу Конинг Абузейд занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса и Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ г-жи Карен Конинг Абузейд.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря г-ну Холмсу.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность провести брифинг для членов Совета. Позвольте мне, пользуясь присутствием здесь Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), прежде всего выразить мое глубокое восхищение той работой, которую г-жа Карен Абузейд и ее коллеги по БАПОР осуществляли в ходе недавних боевых действий в крайне трудных и опасных условиях.

Я посетил район в период с 21 по 25 января, чтобы обсудить пути продвижения вперед с представителями Палестинской национальной администрации, правительства Израиля и представителями израильского и палестинского гражданского общества. В Каире я встречался с г-жой Мубарак, являющейся Председателем египетского Общества Красного Полумесяца, с представителями правительства и Лиги арабских государств. Я посетил саму Газу через пять дней после прекращения огня со Специальным координатором по ближневосточному мирному процессу г-ном Робертом Серри, с тем чтобы приступить к оценке гуманитарных потребностей. Я ожидал столкнуться с тяжелой ситуацией, но был поражен представшими перед моими глазами людскими страданиями и разрушениями.

По данным палестинского министерства здравоохранения, которые никем всерьез не оспариваются, около 1300 палестинцев погибли и более 5300 были ранены. Тридцать четыре процента из них — дети. Иными словами, 1 из 215 жителей Газы погиб или был ранен за три недели этого конфликта.

Хотя некоторые увиденные мною районы относительно не пострадали, в других буквально каждое здание было уничтожено или изрешечено пулями и снарядами. По данным Палестинского бюро статистики, 21 000 домов были разрушены или получили сильные повреждения. В разгар боевых действий свыше 50 000 человек были вынуждены переместиться в здания БАПОР, в то время как десятки тысяч укрылись у членов своих семей и у друзей. Был причинен широкомасштабный ущерб экономике Газы и гражданской инфраструктуре. Например, я видел, как бульдозеры систематически сносили целый промышленный и жилой район Восточной Джабалии, площадь которого равна по меньшей мере квадратному километру. Одна из лучших школ в Газе превращена в руины, сожжена большая часть больницы «Аль-Кудс» в городе Газа. Международный комитет Красного Креста сообщает, что в Джабалии от 1000 до 2000 семей ютятся в настоящее время в руинах своих собственных до-

мов. Повсюду можно видеть ущерб, нанесенный электро- и водоснабжению, канализации, медицинской, учебной и сельскохозяйственной инфраструктуре. Я видел потоки нечистот, хлеставших из поврежденной бомбежкой крупной трубы и образовавших озеро на территории жилого квартала и сельскохозяйственных угодий, хотя в настоящее время она, к счастью, уже починена.

Из разговоров с жителями Газы мы узнали о психологической травме, которую получили мирные граждане, когда они в течение трех недель умирали от страха, не имея ни места для того, чтобы укрыться в Газе, ни возможности куда-либо бежать из нее, в то время как родители испытывали ужас от того, что они бессильны защитить своих детей.

Помимо БАПОР, я хотел бы отдать должное самоотверженным усилиям групп медицинского персонала из Газы, которые, несмотря на огромный риск, оказывали помощь населению, группам скорой помощи, а также национальным и международным сотрудникам других учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций (НПО) и Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Тринадцать местных медицинских работников и шесть сотрудников Организации Объединенных Наций были убиты. Тридцать четыре здравоохранительных учреждения разрушены или же им нанесен значительный ущерб. По гуманитарному персоналу и его помещениям неоднократно велся прицельный обстрел. Я видел еще тлеющее складское помещение на территории БАПОР и основательно поврежденное здание УКГД на территории Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, где в свое время работал мой собственный персонал.

Безответственное и циничное использование ХАМАС гражданских объектов и неизбирательные ракетные обстрелы гражданского населения представляют собой очевидное нарушение международного гуманитарного права. Однако даже учитывая опасения Израиля в связи с защитой своего собственного гражданского населения, ясно, что необходимо задать серьезные вопросы относительно неспособности Израильских сил обороны обеспечить эффективную защиту гражданского населения и гуманитарного персонала в Газе. Учитывая масштабы и характер разрушений и гибели людей, возникают также очевидные опасения в связи с отсутствием уважения к международному гуманитарному праву, в частности к принципам избирательности и соразмерности. Виновные должны понести ответственность.

Необходимо также подумать над тем, что нужно сделать для скорейшего оказания помощи. После восемнадцатимесячной осады, которая значительно ослабила систему здравоохранения, условия жизни и инфраструктуры, гуманитарная ситуация в Газе до 27 декабря прошлого года уже внушала беспокойство. В результате своих собственных наблюдений и предварительной оценки ущерба я пришел к выводу о том, что в настоящее время необходимы массовые гуманитарные усилия в таких областях, как продовольственная безопасность, питание, водоснабжение, санитария, предоставление жилья, восстановление электроснабжения, ремонт дорог и другой основной инфраструктуры, перестройка системы здравоохранения, расчистка завалов, удаление неразорвавшихся снарядов и психологическая помощь. В качестве лишь одного примера скажу, что 1,3 миллиона жителей Газы — почти 90 процентов всего населения — нуждаются сейчас в продовольственной помощи.

2 февраля я намереваюсь обратиться со срочным призывом в рамках первоочередного плана по удовлетворению насущных потребностей. Я надеюсь, что по крайней мере часть той щедрости, свидетелями которой мы были в ходе боевых действий, когда предоставлялось продовольствие и медицинская помощь, делались объявления о предоставлении крупных сумм средств для будущих восстановительных работ, может быть направлена на осуществление гибких вариантов финансирования этих многосторонних призывов. Но для того, чтобы мы могли делать свою работу, необходимо соблюсти два основных условия.

Первое условие — это более свободный доступ к товарам и персоналу. Израиль позволил увеличить поставки товаров первой необходимости во время боевых действия, и с тех пор он продолжает это делать. Мы это приветствуем. В хорошие дни в Газу прибывают 120 грузовиков. Однако нормальные ежедневные потребности, включая коммерческий транспорт, составляют как минимум 500 грузовиков. Многим сотрудникам гуманитарных организаций, включая большинство международных НПО, по-прежнему отказано в регулярном доступе.

Кроме того, возврат к тому ограниченному доступу, который существовал до начала боевых действий, неприемлем и невозможен. Если передвижению гуманитарного персонала будут по-прежнему мешать жесткие ограничения, если такие необходимые предметы, как строительные материалы, трубы, электропровода и трансформаторы, ключевое оборудование и запасные части, по-прежнему будут запрещены для ввоза или допускаться лишь ценой бесконечных споров, то невозможно будет существенно улучшить жизнь населения Газы. К примеру, для того чтобы электростанции функционировали нормально, требуется почти 500 000 литров топлива в день. Даже в условиях нынешних договоренностей его средний объем не достигает и половины от этой цифры.

Мы уже являемся свидетелями того, как из-за отсутствия доступа в Египте скапливается гуманитарная помощь. А более масштабные проблемы, свидетельствующие о хрупкости ситуации, трагическим образом были продемонстрированы сегодня. В результате инцидента, произошедшего в южной части Газы, когда был атакован израильский патруль и убит фермер, были перекрыты все контрольно-пропускные пункты Газы. Как следствие этого сегодня приостановлены поставки помощи в Газу и в бедственном положении оказалась часть нашей группы по оценке положения.

Необходимо также, чтобы коммерческие товары получили возможность поступать в Газу и покидать ее, и в срочном порядке следует обеспечить использование наличных денег для восстановления нормальной жизни. Жители Газы не хотят и не заслуживают того, чтобы еще больше зависеть от внешней помощи. У них должна быть возможность работать и торговать, восстанавливать свою экономику, использовать свои хорошо известные способности, энергию и талант, строить планы на будущее, а не испытывать отчаяние, которое может привести только новому насилию и экстремизму.

Как четко признал сам Совет Безопасности в резолюции 1860 (2009), где основное внимание уделено обеспечению беспрепятственной доставки и распределения гуманитарной помощи, на карту поставлены важные принципы. Свободный и полный доступ товаров и гуманитарного персонала — это то, за что мы так долго и жестоко сражались в других случаях, — например в Дарфуре, а также в Мьянме после циклона «Наргис». Кроме того, в этой ситуации Израиль как оккупирующая держава несет особую ответственность за соблюдение соответствующих положений международного гуманитарного права, поскольку он контролирует границы с Газой. Поэтому представляется критически важным, чтобы израильские власти незамедлительно предприняли новые шаги для того, чтобы обеспечить устойчивый проход через контрольно-пропускные пункты на основе израильско-палестинского соглашения 2005 года о передвижении и доступе. Многие страны это поддерживают. Необходимо открыть контрольно-пропускные пункты не потому, что этого хочет или может извлечь из этого выгоду ХАМАС, а потому что это необходимо жителям Газы.

Министр социального обеспечения Израиля г-н Герцог, который координирует усилия по содействию гуманитарной помощи, заверил меня в готовности правительства Израиля работать с учреждениями Организации Объединенных Наций и остальным гуманитарным сообществом для предоставления чрезвычайной помощи народу Газы. Мы договорились обеспечить с этой целью новые координационные меры. Однако министр также отметил, что целый ряд предметов и товаров двойного назначения по-прежнему будет вызывать опасения в плане безопасности.

Позвольте мне вновь подчеркнуть здесь неприемлемость существовавшего ранее положения, когда ограничение доступа в Газу товаров способствовало продолжению эффективных мер коллективного наказания гражданского населения, что привело к контрпродуктивному использованию тоннелей для доставки предметов первой необходимости и дальнейшему росту отчаяния и гнева. Беспокойство Израиля по поводу своей безопасности понятно, но я убежден в том, что провоз товаров может быть согласован таким образом, чтобы это отвечало и разумным опасениям в плане безопасности.

Второе условие для успешной операции по доставке чрезвычайной помощи состоит в том, чтобы мы могли эффективно работать с израильскими властями, тесно сотрудничать с палестинскими властями и практически взаимодействовать с теми, кто осуществляет контроль на местах — без каких-либо попыток сторон осуществлять политический контроль над гуманитарными операциями. Например, ХАМАС должен воздерживаться от любого вмеша-

тельства в перемещение или распределение гуманитарной помощи. Меня воодушевил тот факт, что премьер-министр Палестинской администрации Файяд ясно дал понять, что деятельность по удовлетворению насущных потребностей должна осуществляться отдельно от политики и что Организация Объединенных Наций и ее партнеры призваны сыграть в этой связи уникальную роль.

Очевидно, что самым приемлемым контекстом для содействия гуманитарной и восстановительной деятельности, а также единственной надежной основой для долгосрочного восстановления является примирение палестинцев, что, как ясно дал понять Генеральный секретарь, решительно поддерживает Организация Объединенных Наций. А тем временем Организация Объединенных Наций будет работать в тесном сотрудничестве с Палестинской администрацией в планировании деятельности по долгосрочному восстановлению и реконструкции.

После своей первой поездки в этот район я предупреждал о возрастающем разрыве между ситуацией на местах (особенно, но не только в Газе) и мирным процессом. Год назад народ Газы по-прежнему прозябал в условиях огромной тюрьмы под открытым небом, лишенный нормальных условий жизни и достоинства. Его жизнь безответственно подвергалась риску в результате неизбирательных ракетных обстрелов, которые велись с его же территории, обстрелов, которые тоже убивали, наносили увечья и травмировали израильских граждан в южной части Израиля. Теперь этот народ пережил ужасающее нападение и должен жить с его разрушительными последствиями.

Это неприемлемо и нетерпимо. Это может привести лишь к еще большему отчаянию, страданиям, смерти и разрушениям в будущем, может нанести смертельный удар по решению о двух государствах, к осуществлению которого мы все стремимся. Поэтому долгосрочные интересы всех сторон, включая Израиль, требуют облегчить положение народа Газы, открыть контрольно-пропускные пункты, отрегулировать предоставление помощи, а также вновь дать людям возможность жить, работать и надеяться на будущее.

Председатель (*говорит по-французски*): Я выражаю признательность г-ну Холмсу за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Конинг Абузейд.

Г-жа Конинг Абузейд (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы выразить признательность членам Совета за их любезное приглашение выступить перед ними сегодня по вопросу о гуманитарной ситуации в Газе. Я являюсь первым Генеральным комиссаром Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), которому оказана подобная честь. Я также хочу выразить свою признательность за то большое внимание, которое Совет уделил конфликту в Газе и его последствиям. Всем нам было приятно слышать решительное выражение поддержки работе Организации Объединенных Наций на местах, высказанное многими членами Совета.

Я прибыла в Совет напрямую из штаб-квартиры БАПОР в Газе, где провела первую неделю недавней войны и первую неделю после прекращения огня. Я хочу поделиться с вами точкой зрения нашего насчитывающего уже 60 лет Агентства, занимающегося гуманитарной деятельностью и развитием человеческого потенциала, мандат которого заключается в том, чтобы оказывать помощь и защищать население, состоящее из 4,6 миллиона палестинских беженцев, находящихся в Иордании, Сирии, Ливане и на оккупированной палестинской территории. Я приехала, чтобы поделиться с членами Совета мыслями и чувствами сотрудников БАПОР и беженцев, которых мы обслуживаем в это трудное время. Я надеюсь, что смогу должным образом передать Совету сегодня мои — и их — пожелания.

В ходе моих поездок по Газе после прекращения огня 18 января я с глубокой печалью наблюдала, по-видимому, носившее систематический характер разрушение школ, университетов, жилых зданий, фабрик, магазинов и ферм. Я наблюдала царившую среди населения Газы атмосферу потрясения и скорби. От каждого жителя Газы исходит ощущение, что ему пришлось лицом к лицу столкнуться со смертью.

Каждый житель Газы может рассказать о своем глубоком горе, и ощущается ярость по отношению к нападавшим за то, что они зачастую не делали различия между военными целями и гражданским населением, и налицо также возмущение тем,

что международное сообщество сначала не воспрепятствовало осаде, а затем допустило столь долгую войну.

Однако в ходе моего общения с палестинцами в Газе они также демонстрировали свое мужество, свою решимость преодолеть боль потерь и свою веру в возможность восстановить собственную жизнь. Я надеюсь, что международное сообщество неотложно и решительно примет меры, чтобы воспользоваться возможностями для восстановления и возобновления жизни в Газе.

Для того чтобы воспользоваться этими возможностями, необходимы политические действия, направленные на создание условий, которые позволят проводить гуманитарную деятельность и добиваться развития человеческого потенциала, — действия, оказывающие максимальное воздействие на жизнь палестинцев. Приоритетная задача по скорейшему восстановлению заключается в том, чтобы удовлетворять основные потребности и соблюдать основные права человека, такие как право на образование, здравоохранение и право на работу. Проще говоря, путь продвижения вперед состоит в том, чтобы восстановить нормальную жизнь в Газе.

БАПОР уже предпринимает усилия по скорейшему восстановлению жизни. В прошлую субботу мы помогли 200 000 детей беженцев вернуться в школу и в то же время помогаем 50 000 перемещенных палестинцев, укрывавшихся в классных комнатах БАПОР, восстанавливать жизнь у себя дома или в альтернативных жилых помещениях. Мы подготовили план быстрого реагирования, главные компоненты которого включают восстановление и укрепление начального образования и первичной медицинской помощи; организацию чрезвычайной продовольственной помощи, помощи наличными денежными средствами и программ по созданию рабочих мест; ремонт жилых домов и зданий БАПОР; поддержку организаций, работающих в общинах; оказание услуг, совместно с муниципальными властями, в оздоровлении окружающей среды и оказание психосоциальной помощи наиболее травмированным жителям Газы, включая детей в школах БАПОР. Опросы показали, что большинство жителей Газы испытывают состояние шока и клинической депрессии.

Провести эту работу оказалось возможным благодаря чрезвычайно щедрому отклику доноров на наш призыв об оказании неотложной помощи, в том числе благодаря значительным взносам, объявленным арабским миром. Учитывая постоянно возникающий у БАПОР дефицит финансовых средств, особенно средств его Общего фонда, мы крайне признательны за столь высокий уровень поддержки.

Помимо того, что БАПОР делает упор на оказании помощи беженцам, центральную роль в успехе процесса восстановления играют скоординированные межучрежденческие меры реагирования. Это поможет использовать различные возможности системы Организации Объединенных Наций, работающей в партнерстве с Палестинской администрацией, Всемирным банком и странами-донорами. Собственный подход БАПОР к восстановлению и реконструкции носит поэтапный характер и преследует цель оказания услуг и наращивания значительных инвестиций, предназначенных для развития человеческого потенциала, которые международное сообщество направляло на протяжении ряда лет в Газу. Мы считаем этот подход наиболее эффективным способом обеспечить нормальную жизнь палестинцев в Газе. Наиболее верный путь к спокойствию и стабильности заключается в создании социально-экономических условий, при которых палестинцы смогут обеспечивать достойную жизнь и для себя, и для своих семей.

Однако существуют проблемы, которые выходят далеко за рамки гуманитарной сферы; они касаются действий политического характера. Поэтому именно на Совет Безопасности и на его членов возложена часть обязанности по восстановлению нормальной жизни в Газе. Это тяжелая ноша, но ее нельзя считать непосильной, если мы будем действовать согласованно в следующих хорошо известных областях.

Во-первых, необходимо восстановить в Газе закон и порядок. Это позволит определить надежных местных представителей, способных обеспечить безопасность гуманитарного персонала и его деятельности, а также создать условия по защите гражданского населения.

Во-вторых, должны быть открыты все границы Газы, включая границы в Карни, Софе, Нахал Озе, Керем Шаломе, Ереце и Рафахе, что даст возможность осуществлять двустороннее движение населения, товаров и наличных денежных средств.

В-третьих, сейчас как никогда необходимы переговоры о прекращении оккупации и мирном решении израильско-палестинского конфликта, — переговоры, имеющие всеобъемлющий и сбалансированный характер, способные обеспечить возможность представительства беженцев и урегулирование, наряду с другими вопросами, окончательного статуса, вопроса о палестинских беженцах, при учете их соответствующих прав.

В-четвертых, следует провести расследования очевидных нарушений международного права, включая прямые нападения на персонал и объекты Организации Объединенных Наций, такие как штаб-квартира самого БАПОР, пять его школ и Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, и, в случае доказанности нарушений, добиваться ответственности за них в рамках закона.

И наконец, ни одной из этих целей нельзя достичь без примирения между палестинцами и без восстановления единства на оккупированной палестинской территории.

Исходя из оперативных интересов БАПОР, решение этих вопросов играет основополагающую роль в успешном осуществлении скорейшего восстановления и в деятельности по развитию человеческого потенциала. Восстановление требует беспрепятственных гуманитарных и торговых поставок. Восстановление требует открытых границ, позволяющих ввозить строительные материалы и экспортировать продукты и товары из Газы. Программы создания рабочих мест будут бесплодными в отсутствие самодостаточного рынка рабочей силы. И наши планы по укреплению начального образования будут подорваны, если мы не дадим детям Газы надежду на свободное от страха, свободное от нищеты и многообещающее будущее.

На протяжении всех этих дней насилия гуманитарная работа Организации Объединенных Наций упорно продолжалась, являясь конкретным и зачастую героическим свидетельством приверженности принципам гуманности, на которых основан Устав Организации Объединенных Наций. Персонал БАПОР работал в условиях артиллерийских обстрелов, бомбежек и обстрелов из огнестрельного оружия, оказывая помощь раненым, доставляя продовольствие и топливо в больницы, муниципалитеты и населению Газы. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что четыре сотрудника БАПОР — два из них во время исполнения своих обязанностей — погибли во время этого конфликта. Организация Объединенных Наций может гордиться, как горжусь я, тем, что во время этого конфликта особенно ярко проявились смелость и приверженность своему долгу, присущие деятельности сотрудников БАПОР в течение 60 лет.

Что касается более широкомасштабных последствий того, что недавно произошло в Газе, следует напомнить о том, что в течение более 60 лет Совет Безопасности занимался проблемами палестинцев и палестинских беженцев как классическими вопросами мира и безопасности. То, что мы наблюдали в Газе, потрясло сознание всего мира чудовищным зрелищем раздавленных тел и разбитых домов, тысяч палестинских и десятков израильских гражданских лиц — мужчин, женщин и детей — раненых, умирающих и спасающихся бегством от не щадящего никого насилия. Пушки замолчали, но увиденное осталось в нашей памяти, напоминая нам о бесплодности попыток военных решений политических проблем и об опасности политического бездействия.

Эти образы и те человеческие страдания, которые они представляют, стали результатом нашей неспособности защитить тех, кто не принимает никакого участия и не испытывает никакой заинтересованности в вооруженном конфликте. И я опасаюсь, что эта война запомнится отсутствием сдержанности со стороны комбатантов и несоблюдением принципов гуманности и священного характера человеческой жизни.

В равной степени вызывает тревогу тот факт, что, помимо разрушительного влияния на жизнь гражданского населения и на инфраструктуру, этот конфликт еще больше поставил под сомнение авторитет международного права на Ближнем Востоке. Он поднял трудные вопросы о способности сообщества государств в конкретных региональных рамках эффективно исполнять свою роль хранителя международной законности.

В заключение хочу отметить, что этот конфликт высветил важнейшие задачи, а именно: необходимость заниматься неурегулированной на протяжении многих лет проблемой справедливого и прочного решения тяжкой участи палестинских бе-

женцев и удвоить усилия по созданию жизнеспособного палестинского государства, живущего в условиях мира и безопасности с Израилем.

Мы в БАПОР будем и впредь преданно служить интересам палестинских беженцев. Мы будем продолжать выполнять свой мандат таким образом, чтобы способствовать утверждению достоинства и ценности личности, присущих палестинцам, которым мы служим.

Однако эту задачу по содействию утверждению этого достоинства и ценности личности призваны выполнять не только мы. Палестинцы и палестинские беженцы надеются на помощь БАПОР, но еще больше они нуждаются в поддержке международного сообщества, от имени которого выступает Совет Безопасности. В ближайшие месяцы, когда мы будем заниматься укреплением хрупкого прекращения огня, достигнутого после принятия резолюции 1860 (2009), продолжающееся участие Совета Безопасности будет иметь огромное значение.

БАПОР призывает Совет в качестве высшего органа многосторонней власти осуществить свои полномочия таким образом, чтобы воплотить в жизнь общую мечту и израильтян, и палестинцев в отношении обеспечения безопасного, мирного и процветающего будущего.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального комиссара за ее брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я приглашаю сейчас членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по данному вопросу.

Заседание закрывается в 15 ч. 40 м.